

Джейсон стоял у ворот поместья Уэйнов с бургером в одной руке и коробкой с тортом в другой. Во рту всё ещё оставался пряный вкус говядины, а в голове царило полное замешательство — его просто взяли и вышвырнули здесь, даже не дав опомниться.

— Тебе нужно всего лишь нажать на звонок, — из приоткрывшегося окна машины высунулась взлохмаченная голова Белого Ворона. — И да, дружеский совет: не болтай, что Бэтмен уплетал с тобой бургеры.

Джейсон нерешительно замер у порога. Он взвесил в руке недоеденный фастфуд, перевёл взгляд на величественные ворота поместья и задумался.

"Как Бэтмен может с такой потрясающей наглостью сплавить меня Уэйну? Неужели эти дикие слухи о БэтБрюсе — чистая правда?"

Как можно с такой вопиющей беспардонностью использовать этого наивного богатея? Джейсон просто поверить в это не мог.

Он немного потоптался у входа, но нажать на кнопку звонка так и не решился. Посчитав, что лучше убраться отсюда подобру-поздорову, он уже собрался уходить.

— Вы, должно быть, молодой господин Джейсон? — раздался позади тихий, приветливый голос.
— Пожалуйста, проходите.

Пожилой дворецкий в строгом чёрном фраке отвесил ему безупречный поклон и мягким жестом руки в белоснежной перчатке увлёк растерянного парня внутрь особняка.

— Да меня Бэтмен просто у ворот выставил, — буркнул Джейсон, пытаясь защититься.

— Я в курсе, сэр. Он уже ввёл меня в курс дела, — Альфред протянул стакан тёплого молока подростку, который сидел на роскошном диване как на иголках. Мягкий вкус свежего молока должен был хоть немного успокоить его взвинченные нервы.

Джейсон примостился на самом краешке дивана, чувствуя себя так, словно всё происходящее ему снится.

В этот момент на лестнице послышались лёгкие шаги. Джейсон поднял голову и замер: по ступеням плавно спускался статный юноша в ослепительно белых одеждах. Его волосы отливали чистейшим серебром, а глаза были плотно, в несколько слоёв, обмотаны бинтами.

— Эй, постой, замри на секунду! — сорвался с места Джейсон.

Его будто током ударило: как можно позволять слепому в одиночку спускаться по этой

крутизне? Парень мельком глянул на его лицо — незнакомец выглядел совсем юным, пожалуй, даже моложе него самого.

Он бережно перехватил юношу под руку. И пускай незнакомец оказался на голову выше, Джейсон направлял его шаги со всей осторожностью, словно нёс драгоценную фарфоровую вазу. Только когда он помог парню усесться на диван, его встревоженное сердце наконец успокоилось.

Пальцы Джейсона уловили едва заметную дрожь чужого плеча, и его сердце окончательно сжалось от жалости. Слепому парню наверняка приходится несладко, тем более в таком исполинском доме. Здесь ведь замучаешься запоминать дорогу, вот он, бедняга, до сих пор и шагу ступить не может без страха.

А ещё у него, судя по всему, альбинизм.

Джейсон где-то слышал, что таким людям вреден солнечный свет. Он вообще хоть раз бывал на улице?

— Ты... младший сын Уэйна? — не удержался от вопроса Джейсон.

Шумиху прошлых лет он, конечно же, помнил, да и лицо этого белобрысого когда-то мелькало на газетных полосах, пусть тогда тот был совсем ещё ребёнком.

Спустившийся после ванны Сатору Годжо, которого так внезапно окружили трогательной заботой, едва сдерживался, чтобы не заржать в голос. Он крепился изо всех сил, пока парень засыпал его расспросами.

Глубоко вдохнув, Сатору мысленно задушил рвущееся наружу веселье и напустил на себя робкий, болезненный и бесконечно хрупкий вид.

— Да... — едва слышно прошептал Сатору и понуро опустил голову, сиюсь выглядеть как можно несчастнее. Тонкая изящная шея при этом обнажилась, создавая образ абсолютной незащитности.

Свои сильные стороны Сатору знал досконально. Рельефные мышцы у него начинались ниже воротника, а лицо и шея оставались тонкими и изящными — идеальная маскировка, чтобы вешать лапшу на уши доверчивому мелкому хулигану. Благо, подростковая фигура ещё сохраняла юношескую сухощавость, а свободный крой домашней одежды надёжно прятал крепкий торс.

От этого зрелища у Джейсона внутри окончательно проснулся инстинкт защитника. Не зная, как выразить поддержку, он неловко схватил диванную подушку и всунул её в руки притихшему Сатору — пускай обнимет, так ведь всегда спокойнее.

— А где мистер Уэйн? — Джейсон озадаченно почесал затылок. — Бэтмен и Белый Ворон притащили меня сюда и сказали, что он обо всём позаботится.

— О, он... — Сатору запнулся, разыгрывая мучительное припоминание и намеренно затягивая время до появления хозяина дома.

Договорить он не успел. В гостиную, шумно вытирая полотенцем мокрые волосы, вошёл Брюс в просторном банном халате.

— Джейсон, ты почему ещё... — Брюс осёкся на полуслове. По его расчётам, Альфред давно должен был утащить мальчишку мыться, прежде чем спускать его в Бэтпещеру. Сатору сам полчаса назад вовсю твердил по телефону, что уличного бродяжку необходимо тщательно продезинфицировать.

"Вдруг этот оборванец занесёт к нам блох? Заразит колонию летучих мышей, а ловить их потом по всей пещере и обрабатывать каждую — то ещё удовольствие!" — вещал Сатору по телефону с таким убийственно серьёзным видом, что Брюс послушно заглотнул наживку.

Не успел Брюс сделать и шага, как Сатору пулей метнулся к нему и мёртвой хваткой вцепился в пояс. От неожиданного таранного удара у Брюса перехватило дыхание, и он едва не затылком полетел на паркет.

А затем до его слуха донёсся тихий, робкий, сочащийся фальшивой покорностью голосок:

— Папа...

Брюса мгновенно пробил холодный пот, а по телу побежали дикие мурашки. Передернувшись от отвращения, он судорожно приложил ладонь ко лбу Сатору, пытаясь наощупь определить степень воспаления мозга у этого придурка.

— Сатору, ты что...

Джейсон, заворожённо наблюдая за тем, как встревоженный Брюс едва ли не с порога бросился щупать лоб белого паренька, лишь утвердился в своих догадках: парень действительно на ладан дышит, раз за него так трясутся.

— Мистер Уэйн, — вежливо поднялся Джейсон. — Бэтмен сказал, чтобы я шёл прямо к вам.

Брюс ошеломлённо захлопал глазами. Из его горла вырвался какой-то нечленораздельный хрип. Кто тебя ко мне отправил? Я сам?!

Не дав Брюсу раскрыть рот, Сатору бесцеремонно зажал ладонью его челюсть и затарахтел:

— Да-да, всё верно! Бэтмен так и велел: иди, мол, к папе, он во всём разберётся. Слушай, а может, ты сперва сходишь с Альфредом помыться? — изящный бледный палец указал за спину Джейсона. — Мы как раз подготовим для тебя сменную одежду.

— Ну, ладно, — Джейсон принялся к собственному плечу и спорить не стал. Горячая ванна сейчас действительно была пределом его мечтаний.

Стоило подростку скрыться в коридоре, покинув пределы видимости и слышимости обычного человека, Сатору пластом рухнул на диван и зашелся в безудержном хохоте. От его недавней хрупкости и следа не осталось.

— Сатору... — обречённо выдохнул Брюс, до которого наконец дошло, к чему клонит этот несносный ребёнок.

— Ну скажи, разве не прелесть? — Сатору буквально задыхался от смеха. — Ты бы знал, о чём он думает! Малец уже всю размышляет, насколько правдоподобны сплетни о романе Бэтмена и Брюса Уэйна!

Брюс, которого без его ведома сосватали со своим собственным альтер-эго, на мгновение лишился дара речи.

— Ты перегибаешь палку, — он бесцеремонно сцапал парня за загривок, словно нашкодившего кота, и усадил прямо на диване.

— Но ты ведь сам планируешь вырастить из него своего помощника? — Сатору прищурился, ничуть не смущённый тяжёлой рукой на своей шее. Он даже лениво подался вперёд, устраиваясь поудобнее. — Если у него хватит мозгов сложить два и два и понять, что ты — Бэтмен, а я — Белый Ворон, значит, детективное чутьё у парня рабочее, и тебе же меньше возиться придётся. Ну а если не догадается, то пускай это будет для него суровым уроком. Быстрее усвоит, что верить на слово красивым глазкам нельзя.

Под напором этой безупречной софистики Брюс невольно сдался и тихо рассмеялся.

— И всё же полегче с ним. Скоро он станет частью нашей семьи.

— Да знаю я, знаю, — небрежно протянул Сатору, явно пропуская нотацию мимо ушей.

Развалившийся на подушках белобрысый наглец сейчас как никогда походил на капризного персидского кота благородных кровей. Причём кота, которого Брюс вырастил сам. Пускай этот зверь крушил всё на своём пути, а когти у него были острее бритвы, повадки оставались прежними.

Брюс не выдержал и легонько почесал парня под подбородком. Сатору в ответ довольно

зажмурился и издал звук, удивительно похожий на кошачье урчание. А почему бы, собственно, и нет? Ему ведь ещё и семнадцати не стукнуло, ребёнок по сути. Почему Дику можно кланяться обаяния при каждой встрече, а ему нельзя немного покапризничать?

— Ладно, я подготовлю всё необходимое, — Брюс мгновенно посерьёзней, возвращаясь к делу.
— Твои глаза... С ними точно всё в порядке?

Прошлая ночь стала их первым опытом столь долгой раздельной работы. Сатору давно должен был исчерпать запас энергии, а ведь без вовремя съеденного сладкого его мозг начинал буквально закипать.

— Всё под контролем, — Сатору лениво потянулся, разминая затёкшие плечи. — Я знаю, что делаю.

А на втором этаже, отмокая в тёплой ванне, Джейсон вдруг оглушительно чихнул.

— Молодой господин Джейсон? — тут же раздался из-за двери заботливый голос Альфреда. — Вода не слишком холодная?

— Нет, всё отлично! — крикнул в ответ парень.

Он провёл ладонью по внезапно побежавшим по коже мурашкам. Какое-то странное, липкое предчувствие упорно твердило ему, что его только что очень изящно и нагло обвели вокруг пальца.

<http://bllate.org/book/19544/1959821>